

Глава 57 "Профессионал".

Похоже, что производство системы совершенно не может быть оценено здравым смыслом.

Но подумайте об этом, как может нормальный человек пердеть так преувеличено ах, не говоря уже о пердеже, даже если это понос, невозможно загрязнить столько деревьев и вызвать такой большой шум, что понос слонов не может сделать ах.

Более того, ни Световая Маска, ни Темная Марионетка вообще не могут быть оценены по нормальной логике.

Думая об этом таким образом, Чу Юнь почувствовал, что на самом деле это не пердѣж, это должна быть какая-то особая энергия.

И в конце концов, эта штука была обменяна на негативные эмоции, может ли быть связь между ними?

Скажем, сама негативная эмоциональная ценность - это некая негативная энергия, которая в конце концов высвобождается таким отвратительным образом?

Чем больше Чу Юнь думал об этом, тем больше в этом был смысл, и таким образом он не нашел темную куклу такой отвратительной.

В конце концов, Чу Юн взял Темную Куклу и не хотел ее выбрасывать.

Тем не менее, он решил, что он никогда не будет использовать Super Fart в будущем, если ему абсолютно не придется, это было действительно слишком чертовски отвратительно ах.

Когда Чу Юнь вернулся домой, он был еще бледным.

"Брат Чу Юнь, ты болен? Почему ты так плохо выглядишь?"

Ши Лин подошел с обеспокоенным лицом и попросил тепла.

"Нет... нет... Я просто увидел, что было темно, и я вернулся в спешке, чтобы поспешить обратно, и мои физические нагрузки были немного тяжелыми."

Как Чу Юнь мог осмелиться сказать такую унижительную вещь вслух.

Но за ним так долго гналась Се Хань, а пот на его теле еще даже не высох, так что это правда, что он физически переутомился.

Хотя в риторике Чу Юня всегда было что-то не так о том, что он торопился физически измотаться, Ши Лин не смог найти ни одного недостатка.

"Тогда поторопись и отдохни, я оставлю тебя в покое."

Ши Лин сказал и ушел с подозрением.

Чу Юнь также испытал облегчение, но совершенно безопасно, Чу Юнь имел искушение увидеть, получила ли закулисная сторона отрицательную эмоциональную ценность Се Хань.

"Этот продукт не просто умрет от тошноты, не так ли?"

Чу Юнь уставился на столбец отрицательного значения эмоций на заднем плане и ждал полдня, не получив никаких данных от Се Хань, он не мог не бормотать в своем сердце.

Он был уверен, что Се Хань должна была быть покрыта дерьмом, при нормальных обстоятельствах не было причин, чтобы не дать себе отрицательное значение эмоций.

Но кроме первоначальной тысячи, в течение столь долгого времени после этого не было вообще никаких записей о Се Хань на заднем плане.

"Почему ты такой скупой, отрицательное значение эмоций даже не дано, напрасно я использовал супер-пердёж, а отрицательное значение эмоций, которое я получил взамен, было всего 1000, это даже не так хорошо, как обычный пердёж".

Чу Юнь не мог не брызгать, он чувствовал, что этот пердёж слишком большой потерей.....

Однако в это время Се Хань еще не проснулся, если бы он проснулся и знал мозговой контур Чу Юня, то, возможно, дожил бы до гнева и снова потерял сознание.

Подобно тому, как Чу Юнь с нетерпением ждал некоторого разочарования, готового выйти из сознания на задний план, вдруг заметил, что колонка положительных значений эмоций на самом деле дико перевернулась, на этот раз их уже более трехсот тысяч!

Это открытие доставило ему огромное удовольствие, и при ближайшем рассмотрении подавляющее большинство из них были незнакомыми именами, и он знал очень немногих из них, включая десять старейшин Гильдии Алхимиков и мальчика-алхимика Чжи Цзи Цзи, с которым он познакомился в самом начале!

И после перекрёстных ссылок Чу Юнь также обнаружил, что эти данные были получены после того, как он тщательно завершил оценку в Гильдии Алхимиков, и некоторые из этих имен появились, когда он впервые сообщил о результатах своих дебатов в штаб Гильдии Алхимиков.

Самое глубокое впечатление на Чу Юнь произвело одно имя - Юнь Инь и одно - Чи Не Толстяк, эти два парня привнесли в себя самые высокие положительные эмоции, как по индивидуальным данным, так и по частоте, а также были первыми двумя, которые появились среди этих незнакомых имён.

У Чу Юня были скрытые подозрения на этот счет, но он не был уверен.

На самом деле, дебаты о таблетках были сенсационным событием для алхимиков, тем более, что выступление Чу Юня было настолько неортодоксальным, что когда Чу Юнь успешно дебатировал о таблетках, и Гильдия алхимиков "Сто сражений города", и штаб-квартира Гильдии алхимиков вызвали небольшое землетрясение.

Несмотря на то, что информация о личности Чу Юня была засекречена как высшая тайна Гильдии Алхимиков, документ был широко обнародован.

Однако, система была чем-то таким, что до тех пор, пока Чу Юнь делал что-то, что вызывало эмоциональные потрясения, эмоциональная ценность зачитывалась ему, независимо от того, знали ли они, что он это делал или нет.

Так же, как когда Чу Юнь запер дверь в ванную, никто не знал, что он это сделал, не получил ли он также большую волну отрицательных эмоций?

И на этот раз многие алхимики знали, что есть такой злой демон, который в семнадцать лет успешно дискутировал с Даном, и все они испытывали всевозможные эмоции восхищения плюс восхищение и поклонение, и тогда на стороне Чу Юня было бесчисленное множество положительных эмоциональных ценностей.

"Я чертовски знаменит, да?"

У Чу Юня были боли в яйцах.

В этот момент он не знал, что Гильдия алхимиков заблокировала информацию о его личности, а просто пропагандировала его действия.

На самом деле, многие люди были одержимы идеей быть знаменитыми, но Чу Юнь не хотел быть знаменитым.

Помимо того, что известность, скорее всего, привлекла бы внимание королевской семьи Божьей Огненной Империи или даже Шести Князей Великой Династии Янь, чтобы принести неприятности самому себе, сам Чу Юнь также любил быть знаменитым.

Он просто хотел быть обычным человеком, и он хорошо знал правду о том, что люди популярны, и он предпочитал, чтобы его приглушали.

"Похоже, в будущем мне придется быть более сдержанным".

Чу Юнь удивился, что в прошлый раз он случайно наделал много шума в Конфуцианской Академии, и на этот раз Гильдия Алхимиков, казалось бы, наделала еще больше шума, но очевидно, что он старался держать себя в руках. В прошлый раз в Конфуцианской Академии он даже ничего не говорил о стихотворении Ли Бай Ду Фу, а в этот раз оценка алхимика была еще больше, даже не выучив алхимию.....

Тем не менее, яичные боли в сторону, оглядываясь назад, чтобы столкнуться с такой большой кучей эмоциональной ценности, Чу Юнь был все еще очень счастлив, вчера он думал о том, чтобы получить маску света, первоначально думал, что это займет десять с половиной дней в месяц, чтобы накопить достаточно эмоциональной ценности в любом случае, прямо сейчас это достаточно ах, и более чем достаточно!

Триста тысяч долларов, хватит на три маски!

Чу Юнь мгновенно почувствовал себя богатым человеком, для него, эмоции ценность были деньги, в некоторой степени даже важнее, чем деньги, в конце концов, деньги не могли купить такие вещи, как светлая маска темная марионетка, но эмоции значение может ах.

Чу Юнь быстро переключил свое внимание на магазин вон там на стороне положительной эмоциональной ценности.

Потом он заметил, что кроме Светлой Маски, там было что-то новое!

Очисти благовония!

Цена на эту штуку также составляла сто тысяч долларов, и она выглядела как сверхдлинная свеча, красного цвета.

"Что это за дерьмо, блядь, опять?"

Чу Юнь задавался вопросом, что отрицательная эмоциональная сторона больше ничего не рисует, кроме тёмной куклы, во что бы то ни стало святой зрачок и дурной глаз имеют одинаковое количество апгрейдов, так что они должны быть в состоянии получить столько же вещей.

Если это действительно так, то теперь, когда с этой стороны открыт еще один пункт, означает ли это, что с этой стороны также можно нарисовать новый пункт?

Чу Юньсинь мгновенно загорелся.

В любом случае, на стороне положительной эмоциональной ценности, получение маски, а затем получение очищающего благовония все еще осталось, а на стороне отрицательной эмоциональной ценности сейчас более 170 000, достаточно для того, чтобы нарисовать три раза.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1074771>